

Наставник, учитель, друг

1905 год... По примеру русских товарищей болгарские пролетарии выходят на улицы городов, и над рядами демонстрантов взлетает, как знамя, горьковская песня «Солнце всходит и заходит»...

Годы второй мировой войны. Судебный процесс в Сливене. Фашистский офицер, взбешенный выдержкой молодых подпольщиков, кричит: «Кто научил вас помогать партизанам и коммунистам?» Ответ звучит твердо и спокойно: «Максим Горький»...

Творчество Горького оказало и оказывает неотразимое влияние на развитие болгарской общественно-политической жизни и литературы. Хорошо сказал об этом известный болгарский писатель Орлин Василев: «Алексей Максимович до такой степени стал нашим, своим, болгарским, что нам нужно сделать усилие для того, чтобы изолировать его в сознании как сына не одной и той же, хотя и братской, а все же другой земли».

ШИРОКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ русского языка среди болгар способствовало проникновению произведений Горького в эту славянскую страну еще во второй половине 90-х годов. Приходившие в библиотеки номера русских журналов с его рассказами тут же расхватавались и зачитывались до дыр. С 1900 года Горького стали переводить, а с 1904 г. в Шумене началось выходить собрание его сочинений. Кстати, один из первых переводов — статья «По поводу рассказа А. П. Чехова «В овраге» (1900 г.) был сделан непосредственно по тексту «Нижегородского листка».

Горький входил в общественную и литературную жизнь Болгарии как носитель революционных социалистических идей. Страстная борьба против мешанской тупости, ограниченности и эгоизма, прославление смелости, «безумства храбрых», революционный пафос — все это сразу сделало Горького близким и понятным. Трудовая интеллигенция, сочувствовавшая рабочему движению, ста-

ралась походить на Горького даже внешне: в Болгарии возникла мода носить косоворотку, до тех пор в стране неизвестную.

Знаменательно, что перевод «Песни о Соколе» был напечатан в том же номере журнала болгарских марксистов «Ново време» (№ 12, 1902 г.), в котором впервые говорилось о выдающемся ленинском произведении «Что делать?». Подобная встреча на страницах болгарской революционной печати отнюдь не была случайной. Горьковская «Песня» помогала бороться против политических ужей — оппортунистов, которых громил Ленин.

Событием выдающегося значения явилась первая постановка пьесы «На дне», осуществленная в 1903 году в «Современном театре» М. Икономовым. Вслед за этим труппа Икономова совершила поездку по всем крупным провинциальным городам Болгарии, и везде спектакли проходили с неизменным успехом. Горячо была воспринята болгарским зрителем постановка «Мешан». Значение первых горьковских постановок вышло далеко за рамки спектакля: они превратились в настоящие политические демонстрации. Особенное волнение в зале вызвала пьеса «Солнце всходит и заходит». Ее подхватывал весь зал, а затем песня повторялась и после окончания спектакля. В условиях растущего капиталистического гнета и полицейского режима слова этой песни находили самый широкий отклик.

Так, еще накануне первой общероссийской революционной бури болгарский читатель познакомился и полюбил Сокола и Буревестника, восторгаясь подвигом Данко, повторял вслед за Сатинным «Человек — это звучит гордо!», породнился с горьковским Нилом. И уже тогда могучий талант русского писателя оказал огромное влияние на ряд деятелей болгарской литературы. Известный писатель Елин Пелин вспоминает: «В то время я еще не писал или вер-

нее не печатался. С некоторыми первыми произведениями Горького я познакомился в больших русских журналах... Поспешил написать из России три тома его сочинений, изданных к тому времени. Целых два месяца ждал их с нетерпением. Жадно читал и перечитывал. Нечто новое, нечто особенное, нечто неизвестное до того, открывавшееся мне на каждой его странице увлекло и опьянило меня. Оригинальные сюжеты, идейность, любовь к человеку, к людям, выброшенным жизнью, художественная сила его описаний и характеристик меня ошеломила новизной и смелостью».

ЕЩЕ БОЛЕЕ усилилось влияние Горького в Болгарии после перевода романа «Мать». Болгарские марксисты зимой 1906—1907 годов осуществили первый в мире перевод горьковского романа, воспользовавшись связями с берлинским издательством Ладыжникова, где печатался роман. «Влияние этого романа, — указывает его переводчик Георгий Бакалов, — было исключительно. Если в боевом воспитании поколений у нас и за границей особенную роль играли известные положительные герои (Рахметов, Овод, Спартак), то самым определяющим было влияние романа «Мать» — самой матери, которая из простой женщины постепенно вырастает в настоящую героиню; ее сына Павла, его товарищей и вообще массового героизма».

Издание романа «Мать» в болгарском переводе предшествовало появлению болгарской пролетарской литературы. Ее крупнейшие представители Димитр Полянов и Георгий Караславов, Людмил Стоянов и Орлин Василев — выбором правильного творческого пути обязаны могучему воздействию Горького и романа «Мать» в особенности. Георгий Караславов вспоминает: «Когда я был учеником I класса гимназии, в тяжелой и гнетущей атмосфере первой мировой войны, мне подалось произведение Горького

«Мать». Для меня, выросшего в ограниченной мелкобуржуазной сельской среде, воспитанного в духе крикливого шовинизма военного времени... «Мать» была как гром, поразивший мое сознание. Я увидел, что есть другой мир, другие люди, которые страдают, борются и борются, руководимые не чувством мести или личным благополучием, а борются во имя единого, ясного и прекрасного идеала. Образ Павла так врезался мне в сердце и в сознание, что я часто видел во сне его... Его речь на суде я знал наизусть и часто декламировал. Эта речь сразу простым и жизненным способом дала мне возможность разобраться в том, что такое социализм. Десятки книг по социалистическому учению не определили так ясно мои позиции, как речь Павла. С этого момента у меня появился здравый верный критерий по отношению к миру, к внутренней и внешней политике, и ко всем событиям».

Выражая чувства сотен тысяч читателей, Бакалов писал в связи с изданием романа «Мать» А. М. Горькому: «Если бы вы знали, дорогой товарищ, как Вас любят болгарские рабочие!»

Годы, последовавшие за поражением первой русской революции, не ослабили влияния Горького на болгарскую общественность. Именно в это время переводятся и издаются «Враги», «Варвары», «Дети солнца», «Тюрьма», «Один из королей республики», «В Америке» и т. д.

Алексей Максимович был лично знаком и вел переписку со многими деятелями болгарской культуры. Такие крепкие связи позволяли ему оказывать плодотворное воздействие на формирующуюся молодую болгарскую литературу Болгарии, помогать реалистическому направлению в борьбе против декадентства. Выдающуюся роль в этой борьбе сыграла полемика Горького с лидером болгарских декадентов Крыстевым. Вскрывая антиобщественный характер проповедовавшегося крыстевцами индивидуализма и безыдейности, указывая на сходство между русским и болгарским декадентством, Горький высказал глубокую уверенность в победе литературы, выражающей

мысли и чаяния народа, проникнутой «стремлением к справедливости, красоте».

МОЩНЫЙ ПОДЪЕМ революционного движения в Болгарии, вызванный Великим Октябрем, привел к героическому сентябрьскому восстанию 1923 года. В силу ряда причин восстание потерпело поражение, в стране установилась военно-фашистская диктатура. В тяжелых условиях террора книга Горького вселяла бодрость и уверенность в сознание болгарских трудящихся. Силу горьковского воздействия понимали и реакционеры. Не случайно среди клеветников, пытавшихся опорочить имя великого гуманиста, оторвать Горького от Ленина, мы встречаем имя главаря болгарских фашистов Цанкова.

Мощным ударом по этим измышлениям явилось издание в 1924 году воспоминаний Горького о В. И. Ленине. Трижды в годы фашизма (1924, 1930, 1940 гг.) переиздавался роман «Мать». Появляются переводы новых горьковских произведений «Дело Артамоновых» (1927 г.), «Егор Булычов и другие» (1933 г.), «Жизнь Клима Самгина» (1934 г.). У Горького, у его положительных героев болгарские борцы против фашизма учились стойкости, выдержке, пролетарской солидарности. В 1929 году в письмах из Софийской тюрьмы Тодор Павлов (ныне президент Болгарской Академии наук), рассказывая о зверских избиениях коммунистов, подчеркивал огромное значение, которое приобрело среди политзаключенных слово «товарищ» под влиянием сказки «Товарищ!» Горького.

Огромное значение для болгарских антифашистов имел ответ Алексея Максимовича Георгию Бакалову (1928 год). Бакалов просил Горького использовать возвращение в СССР из-за границы для проезда через Болгарию и ходатайствовать перед фашистским правительством об амнистии политзаключенным. В своем ответе Горький писал:

«Уважаемый товарищ Бакалов!

Какое влияние слова призыва к великодушию, к милосердию могут иметь на людей, циничский эгоизм которых, в своем, давно уже безумном, стремлении удержать

трудовые массы в экономическом рабстве, не боится никаких преступлений и уже ни на что более, кроме преступлений, не способен...»

В склонность правящих классов к великодушию я никогда не верил, тем более не могу верить в это после устроенной ими бойни 14—18 гг., после десяти лет бесчисленных преступлений против трудового народа. Поэтому просить амнистии для болгарских мучеников у болгарских мучителей я не могу». (т. 30, стр. 54).

Ответ Горького был опубликован болгарскими коммунистами и укрепил в народных массах ненависть к своим угнетателям.

В СУРОВЫЕ ГОДЫ второй мировой войны горьковские произведения читались в тюрьмах, камерах и концентрационных лагерях, проникали в партизанские отряды Отечественного фронта. Учеников и студентов в фашистской Болгарии подвергали арестам, если у них обнаруживали книги Горького.

Сейчас, когда в стране успешно претворяются в жизнь мечты лучших горьковских героев, Болгарская коммунистическая партия подходит к произведениям Горького как к мощному средству идейного воспитания трудящихся. По числу и тиражам изданных на болгарском языке книг М. Горький превосходит всех других писателей — и иностранных, и болгарских.

Георгий Димитров писал в дни похорон Горького: «Великое имя Горького, его светлая память останутся навсегда глубоко запечатленными в сердцах трудящихся всех стран и будут их воодушевлять на дальнейшую борьбу до окончательной победы социализма во всем мире. И они используют в этой борьбе с чувством глубокой благодарности грандиозное литературное сокровище, которое великий человек оставляет им, как самое лучшее, самое ценное наследство». В этих словах как нельзя лучше отразилась большая любовь болгарского народа к гениальному писателю, наставнику, другу.

С. КРАПИВЕНСКИЙ,
директор Арзамасского вечернего университета марксизма-ленинизма.